

Представляется, что предложенные уголовно-правовые механизмы охраны экономической деятельности будут способствовать реализации современных векторов свободного развития экономики и предпринимательской инициативы в контексте либерализации.

УДК 343.615.2

И.А. Шаматульский

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МУЧЕНИЯ», «ИСТЯЗАНИЕ» И «ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К п. 3 ч. 2 ст. 147 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В п. 3 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь закреплена такой квалифицирующий признак, как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения способом, носящим характер мучения или истязания. В УК Российской Федерации данный признак сформулирован как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего (п. «б» ч. 2 ст. 111). Таким образом, законодатели двух стран со сходной правовой системой при описании одного и того же квалифицирующего признака используют различные термины.

Понятия «особая жестокость», «издевательства», «мучения» и «истязание» отнесены наукой уголовного права к категории оценочных: их содержание уточняется в процессе правоприменения путем оценки конкретных обстоятельств дела.

В толковых словарях жестокость определяется как крайняя суровость, безжалостность, беспощадность, причинение страдания, т. е. физической или нравственной боли, мучения.

Ю.М. Антонян и В.В. Гульдан под жестокостью как чертой личности понимают стремление к причинению страданий, мучений людям или животным, выражающееся в действиях, бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания. При этом проявления жестокости могут быть преднамеренными или импульсивными, сознательными или бессознательными.

О.Ю. Михайлова полагает, что жестокость является вполне конкретным свойством личности насильственного преступника, которое проявляется в антиобщественном поведении, направленном на причинение страданий. В основе жестокости лежат дефекты ценностно-нормативной сферы человека, а именно нарушение ценности другого человека.

Согласно точке зрения, принятой в теории уголовного права, особая жестокость – это какая-то исключительная жестокость, превышающая по своей степени обычную, имеющую место в той или иной мере в каждом насильственном преступлении. Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве» разъясняет, что признак особой жестокости имеется в случаях, когда к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.).

Особая жестокость может выражаться в совершении преступного деяния в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознает, что своими действиями причиняет им особые страдания.

По мнению И.Д. Самолюк, как элемент состава преступления особая жестокость проявляется прежде всего при совершении действий, носящих характер мучения и истязания. К такому же выводу пришли Ю.М. Антонян, Л.Л. Кругликов и Г.И. Чечель.

Истязание является одним из проявлений особой жестокости. В словаре В.И. Даля истязание толкуется как жестокое обращение, мучение или пытка, а истязать означает пытать, жестоко мучить. Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» к истязаниям относит действия, связанные с многократным или длительным причинением боли, в том числе систематическое нанесение побоев, щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остро-колющими (режущими) предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия, повлекшие причинение тяжкого телесного повреждения. Под систематичностью в данном случае следует понимать, на наш взгляд, нанесение побоев три и более раз. В то же время некоторые авторы полагают, что систематичность характеризуется не только многократностью нанесения побоев, но и их внутренним единством, обусловленным направленностью прямого умысла виновного на причинение жертве особых мучений и страданий. Истязание будет иметь место и тогда, когда насильственные действия совершались единожды, но были рассчитаны на причинение особенно мучительной боли, физических или психических страданий своей жертве, носили характер пытки.

Под издевательствами следует понимать циничные действия, унижающие честь и достоинство потерпевшего, причиняющие ему сильные психические страдания. У виновного лица в качестве основной цели выступает желание унижить человеческое достоинство жертвы, и в данном случае издевательства можно рассматривать как элемент особой жестокости.

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» закреплена, что под мучениями следует понимать действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях, и другие сходные действия, которые повлекли причинение тяжкого телесного повреждения.

Необходимо отметить разночтение при описании различных составов преступлений против личности, которыми предусмотрен такой квалифицирующий признак, как особая жестокость. В статьях УК, его содержащих, он сформулирован по-разному. Например, применительно к убийству это совершение преступления с особой жестокостью (п. 6 ч. 2 ст. 147), к умышленному причинению тяжкого телесного повреждения – совершение преступления способом, носящим характер мучения или

истязания (п. 3 ч. 2 ст. 147 УК). Б.Н. Титов справедливо высказался о целесообразности согласования и унификации квалифицирующих признаков убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (в УК Республики Беларусь – тяжкого телесного повреждения).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «особая жестокость» является более широким по отношению к понятиям «издевательство», «мучения», «истязание» и включает их в себя, раскрывая при этом различные свои проявления. В этой связи предлагаем изложить п. 3 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь в следующей редакции: «совершенное с особой жестокостью». Исходя из изложенного, п. 5 ч. 1 ст. 64 УК Республики Беларусь полагаем целесообразным изложить в следующей редакции: «совершение преступления с особой жестокостью».

УДК 343.54

Л.О. Шерайзина

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗГЛАШЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ПРИ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ

Значение проблемы квалификации разглашения тайны усыновления (удочерения) в практической деятельности органов уголовного преследования и суда определяется важностью уголовно-правовой охраны отношений усыновления (удочерения). Недостаточная теоретическая разработанность данной проблемы приводит к ошибкам в следственной и судебной практике либо освобождению виновных от уголовной ответственности.

В литературе можно найти только один пример квалификации преступлений при конкуренции ст. 179 (незаконные собиране либо распространение информации о частной жизни) и ст. 177 (разглашение тайны усыновления (удочерения) детей) УК Республики Беларусь как общей и специальной норм. При квалификации таких деяний следует учитывать, что образуется конкуренция норм по предмету преступления. При разглашении тайны усыновления (удочерения) ст. 179 УК является общей по отношению к ст. 177 УК. При разрешении конкуренции норм в соответствии с положением ч. 2 ст. 42 УК деяние должно быть квалифицировано по ст. 177. Следовательно идеальная совокупность данных норм исключается.

На практике может возникнуть конкуренция ст. 177 с другими нормами.

Если разглашение тайны усыновления (удочерения) совершается должностным лицом, то образуется конкуренция между ст. 177 и преступлениями против интересов службы. Согласно ч. 1 примечаний к гл. 35 УК должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в гл. 35, несет ответственность по совокупности преступлений. В такой ситуации можно говорить об идеальной совокупности: лицо разглашает тайну усыновления (удочерения) и одновременно причиняет вред интересам службы.

Конкуренция норм может возникнуть между ст. 177 и 145 или 146 УК. Н.А. Бабий выделяет угрозу распространения тайны как возможные посягательства на интересы лица, в отношении которого осуществляется принуждение к самоубийству. Если разглашения не происходит, то действия виновного полностью охватываются ст. 145 или 146 УК. Если разглашение тайны усыновления (удочерения) спровоцировало психотравмирующую ситуацию у потерпевшего, то действия виновного квалифицируются в зависимости от направленности умысла. Если самоубийство является реакцией на совершенное преступление при отсутствии иных признаков доведения до самоубийства, то деяние не может быть квалифицировано по совокупности со ст. 145. Если разглашение тайны усыновления (удочерения) является способом доведения до самоубийства или склонения лица к самоубийству, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 177 и 145 или 146 УК.

Если наряду с распространением тайны усыновления (удочерения) детей лицо собирает информацию о семье против воли ее членов, то образуется конкуренция ст. 177 и 179 УК как части и целого. В указанном случае разглашение тайны усыновления (удочерения) детей является частью собирания или распространения информации, предусмотренных ст. 179 УК. Следует отметить, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 179 УК, содержит альтернативные деяния: собирание информации или распространение ее. В данном случае правовой оценке подлежат как действия по собиранию информации, так и само распространение информации, составляющей тайну усыновления (удочерения). Во втором случае ст. 179 УК не содержит специальных признаков предмета «тайна усыновления» (удочерения). Разглашение тайны усыновления (удочерения) является многообъектным преступлением. В таком случае как нормой-целым (ст. 179) не охраняются все объекты, предусмотренные нормой-частью (ст. 177), то применяются правила о совокупности преступлений. В анализируемом случае имеется реальная совокупность. Соответственно, действия виновного должны быть квалифицированы по ст. 177 и ч. 1 ст. 179 УК.

Квалифицированным признается состав преступления, который по сравнению с основным содержит отягчающие обстоятельства, повышающие общественную опасность преступления и, как следствие, влекущие более суровое наказание. В таких составах содержатся все признаки основного, поэтому при конкуренции предпочтение отдается квалифицированному составу.

При использовании виновным для собирания информации, составляющей личную или семейную тайну, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, возникает конкуренция уголовно-правовых норм, определяющих признаки основного и квалифицированных составов преступления. Указанные деяния следует квалифицировать по ст. 177 и ч. 2 ст. 179 УК.

Проблема возникает при применении признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 179 УК, при совершении деяния должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

Е.В. Благов, анализируя подобную ситуацию на основе норм УК РФ, отмечает, что злоупотребление должностным лицом своим служебным положением не может являться способом распространения информации о частной жизни. В соответствии с этим при конкуренции ч. 2 ст. 179 и ст. 424 УК Республики Беларусь рекомендуется применять правила о конкуренции части